

Т.М. Халецкая

кандидат юридических наук, доцент

БГЭУ (Минск)

К ВОПРОСУ О СУЩЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЯХ ЛИЦЕНЗИОННОГО ДОГОВОРА

Статья посвящена рассмотрению проблемы определения существенных условий лицензионного договора. Проанализировано гражданское законодательство и существующие в юридической литературе точки зрения по данному вопросу. Внесены предложения по совершенствованию норм гражданского законодательства, регулирующих лицензионный договор.

The article considers the problem of determining the material terms of the license agreement. Analyzed and the existing civil law in terms of legal literature on the subject. Made suggestions to improve the rules of civil law governing the licensing agreement.

В работах, посвященных исследованию договоров о передаче прав на использование объектов интеллектуальной собственности, лицензионный договор не обделен вниманием. Отдельные его аспекты проанализированы в работах С.С. Лосева, Г. Штумпфа, В. Витко, Р.А. Мерзликиной, Л.Н. Хасимовой и др. Несмотря на большое количество работ, посвященных лицензионному договору, в науке нет единства позиций относительно его существенных условий.

Целью настоящей статьи является исследование проблемы определения существенных условий лицензионного договора.

Все подходы к решению вопроса о существенных условиях рассматриваемого договора сводятся к двум — широкому и узкому. Чаще всего, сторонники узкого подхода (Е.А. Моргунова, Е. Наумова и др.) к существенным условиям лицензионного договора относят предмет, способы использования объекта интеллектуальной собственности, размер вознаграждения (порядок его определения), если договор является возмездным. Среди сторонников данного подхода встречаются и те, кто к существенным условиям лицензионного договора относят только предмет и способы использования объекта интеллектуальной собственности (Н.П. Корчагина) или только предмет и срок, на который предоставляется право (С.С. Лосев). Представители широкого подхода (В.Н. Евдокимова, Л.П. Зуйкова и др.) помимо предмета, способов использования объектов интеллектуальной собственности и размера вознаграждения выделяют и другие существенные условия лицензионного договора. Например, В.Н. Евдокимова относит к ним также условия о территории, сроке предоставления исключительного права и условие о виде лицензии [8, с. 110].

Ст. 985 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) не содержит исчерпывающего перечня условий, которые в обязательном порядке должны быть согласованы сторонами под угрозой признания лицензионного договора незаключенным. Представляется, что исходя из правовой природы и сущности лицензионного договора, к его существенным условиям следует отнести предмет, срок, территорию, на которой допускается использование объекта интеллектуальной собственности, размер вознаграждения (порядок его определения), если договор является возмездным.

Ст. 404 ГК устанавливает, что предмет является существенным условием любого договора. Предмет лицензионного договора — это вопрос многочисленных длительных дискуссий. Ученые, исследующие данный вопрос, разделились на три «лагеря»: первые считают предметом лицензионного договора сами результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации (Е.А. Суханов, Л.П. Зуйкова и др.); вторые —

имущественные права на такие результаты и средства (Э.П. Гаврилов, И.Л. Корнеева и др.); и, наконец, представители третьего подхода говорят о сложном предмете, представляющем собой совокупность исключительного права и охраняемого результата (Е. Моргунова, С.С. Лосев и др.).

Определяя предмет лицензионного договора, М.Л. Городисский понимал под ним «изобретения и другие научно-технические достижения, товарные знаки, промышленные образцы, права на использование которых... передаются, в соответствии с условиями лицензионного договора» [3, с. 33]. Являясь сторонником второго подхода к пониманию предмета лицензионного договора, Э.П. Гаврилов, анализируя патентные договоры, утверждал: «патентный договор называется патентным как раз потому, что его предметом являются патентные права» [8, с. 114]. Представитель третьего подхода — Э.Я. Волынец-Руссет отмечал, что «предметом лицензионного соглашения одновременно могут являться и права на изобретения, и сами изобретения, а также другие объекты» [2, с. 42]. С.С. Лосев, называя в качестве предмета лицензионного договора исключительные права, уточняет: «...эти права не могут существовать в отрыве от объекта. Именно поэтому предмет лицензионного договора состоит в предоставлении определенного исключительного права (или его части) в отношении конкретного объекта интеллектуальной собственности» [9, с. 157].

Представляется, что предметом лицензионного договора может быть только оборотоспособный объект гражданского права. Ст. 128 ГК к объектам гражданских прав относит исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальная собственность). В этой связи предметом лицензионного договора следует признать именно право использования результата интеллектуальной деятельности. Вместе с тем право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации предполагает предоставление не только права, но и самого такого результата или средства. Вряд ли можно согласиться с мнением И.В. Поповой, которая, анализируя авторский договор, утверждает о наличии в нем одновременно двух предметов — прав на использование конкретного произведения, а также самого произведения, переданного для использования [5, с. 826]. Более правильной нам представляется точка зрения А.П. Сергеева, который в качестве предмета авторского договора называет имущественные права, а произведение относит к объекту договора [6, с. 166].

«Использование произведения, — писал В.А. Дозорцев, — это фактические действия, которыми создается возможность доступа к произведению для неопределенного круга его потребителей» [8, с. 120]. Полагаем, что использование объекта интеллектуальной собственности предполагает однократное или постоянное извлечение пользы из факта применения такого объекта в хозяйственной или иной деятельности. Можно согласиться с мнением О.А. Городова, который понимает использование объекта интеллектуальной собственности двояко: как воплощение соответствующей идеи, информации в материальном носителе и как применение материального объекта, в котором выражен «идеальный результат интеллектуальной деятельности» [4, с. 17].

Следует отметить, что ст. 44 Закона «Об авторском праве и смежных правах» (далее — Закон) содержит правило, в соответствии с которым лицензиат может использовать объект авторского права или смежных прав способами, которые прямо предусмотрены лицензионным договором. В п. 2 этой же статьи законодатель уточняет: по договору исключительной лицензии лицензиат должен использовать переданный ему объект авторского права или смежных прав определенным способом и в пределах, установленных договором. Аналогичное указание на пределы и способы использования объекта интеллектуальной собственности в рамках лицензионного договора содержится в п. 1 ст. 1235 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ), что привело к многочисленным спорам о соотношении предмета лицензионного договора и пределов и способов использования

объекта интеллектуальной собственности, а также понятий «пределы» и «способы» использования. Например, В.И. Еременко отстаивает идею о разграничении предмета и способов использования, обосновывая это тем, что если предмет «индивидуализирует» соответствующую интеллектуальную собственность и «определяет характер самого договора (предоставление исключительного или неисключительного права...)», то условие о способах использования определяет конкретные правомочия лицензиата «по использованию... объекта» [8, с. 121].

«Способ использования и предел использования, — пишет Е.П. Калиничева, — это неотъемлемые качественные характеристики самого предмета — передаваемого права. Они характеризуют содержание и объем этого права» [8, с. 121].

Подавляющее большинство исследователей отдельно выделяют условие о пределах использования объекта интеллектуальной собственности, при этом зачастую не оговаривая природу такого условия (не указывая на то, входит ли оно в предмет или является самостоятельным). Например, Е. Наумова относит данное условие к специальным, отличающимся от существенных [10, с. 6].

Некоторые авторы ограничиваются перечислением отдельных условий, устанавливающих пределы предоставляемых по договору прав. Так, П. Розенберг в качестве ограничивающих условий называет срок, производство, использование и продажу (имеется в виду право лицензиара предоставить какое-либо из этих правомочий); область использования (отрасль промышленности); территориальное ограничение; количественное ограничение (число «физических объектов», воплощающих изобретение) [12, с. 346—348].

В литературе встречается и мнение о том, что понятия «способы использования» и «пределы использования» тождественны, «...а условия, которые различными авторами характеризуются как пределы использования (условие о сроке, территории... и т.п.) являются самостоятельными условиями лицензионного договора, которые ограничивают пределы действия самого договора, а не предоставляемых по нему прав» [8, с. 123]. Такое мнение представляется нам ошибочным, поскольку вряд ли можно говорить о тождественности рассматриваемых понятий. Об отсутствии их тождественности свидетельствует само значение слов «предел» и «способ». Обращение к словарю русского языка С.И. Ожегова позволяет установить, что под пределом понимается «пространственная или временная граница чего-либо» [11, с. 532], а под способом — «действие или система действий, применяемых при осуществлении чего-либо» [11, с. 697]. Говоря о способах и пределах осуществления гражданских прав, А.П. Сергеев под способами понимает соответствующее поведение управомоченного лица, а под пределами осуществления гражданских прав — те требования, которые должны соблюдаться при их осуществлении [7, с. 272—273]. Иначе говоря, под способами использования объекта интеллектуальной собственности следует понимать отдельные правомочия, которые могут быть предоставлены в рамках переданного по лицензионному договору права использования произведения. Например, примерный перечень таких правомочий (способов использования) установлен ст. 16 Закона (воспроизведение произведения, публичное исполнение произведения и т.д.). Пределы же использования объекта интеллектуальной собственности — это те «рамки», которые сужают сферу действия исключительного права, переданного по лицензионному договору. Если бы эти рамки (пределы) отсутствовали, лицензионный договор превратился бы в договор об отчуждении исключительного права. Представляется, что определение лицензионного договора, содержащееся в п. 1 ст. 985 ГК, необходимо дополнить указанием на то, что права, переданные лицензиаром лицензиату, последний может использовать лишь в пределах и способами, предусмотренными в договоре.

В п. 5 ст. 44 Закона установлено, что лицензионный договор должен содержать условие о сроке его действия. Считаю правильным высказанное в литературе мнение о необходимости отнесения условия о сроке к существенным условиям лицензионного догово-

ра [1, с. 24—26; 8, с. 133]. Такой вывод следует из самой природы лицензионного договора. Так, в соответствии с п. 3 ст. 984 ГК правила о лицензионном договоре применяются к договору, предусматривающему предоставление исключительного права другому лицу на ограниченное время. Еще одним аргументом в пользу отнесения условия о сроке к существенным условиям лицензионного договора В. Витко считает то обстоятельство, что «размер вознаграждения определяется в зависимости и от срока использования охраняемого результата» [1, с. 25].

Анализируя срок как существенное условие лицензионного договора, В. Витко отмечает терминологическую несогласованность, имеющую место как в литературе, так и в нормативных правовых актах, а именно: смешение понятий «срок действия договора» и «срок использования охраняемого результата». Автор утверждает, что к существенным условиям лицензионного договора следует отнести именно срок использования охраняемого результата (аналогичный вывод сделан и С.С. Лосевым [9, с. 161; 1, с. 24—26]. В подтверждение данного вывода В. Витко приводит следующие аргументы. Во-первых, дефиниция понятия «срок действия договора» в законодательстве отсутствует, однако очевидно, что этот срок представляет собой период времени, в течение которого условия, установленные договором, обязательны для сторон, т.е. за его пределами договор уже не существует и у сторон отсутствует возможность требовать его исполнения. «Исходя из этого, стороны, заключая лицензионный договор, срок его действия определяют равным периоду времени с момента его подписания и до исполнения обязательств по договору, но не до окончания срока использования охраняемого объекта» [1, с. 25]. Во-вторых, окончание срока действия договора не имеет самостоятельного значения, данный срок рассматривается как основание прекращения договорных обязательств лишь при условии, что об этом прямо указано в законе или договоре [1, с. 25]. Действительно, применительно к некоторым договорам, например к договору простого товарищества, ГК прямо предусматривает, что данный договор прекращается в связи с истечением срока договора (ст. 920 ГК). Для лицензионного договора не установлено, что окончание срока его действия влечет безусловное прекращение обязательств его сторон. В п. 3 ст. 45 Закона сказано лишь, что при отсутствии в авторском договоре условия о сроке его действия, он может быть расторгнут автором по истечении трех лет с даты его заключения, если лицензиат будет письменно уведомлен об этом не менее чем за три месяца до расторжения договора. Следовательно, для лицензионного договора срок действия не имеет правопрекращающего значения. Кроме того, поскольку срок, на который предоставляется лицензия, не может превышать срока действия исключительного права, а прекращение по какому-либо основанию исключительного права, принадлежащего лицензиату, автоматически прекращает и лицензионный договор, постольку право использования можно предоставить только на часть действия исключительного права. Таким образом, считаем, что к существенным условиям лицензионного договора следует отнести именно срок использования результата интеллектуальной деятельности, указав на это в ст. 985 ГК.

В п. 5 ст. 44 Закона установлено, что лицензионный договор должен содержать условие о территории, на которой допускается использование объекта авторского права или смежных прав. Исходя из этого можно сделать вывод, что законодатель фактически говорит о рассматриваемом условии как об обязательном. При этом в п. 3 ст. 45 Закона применительно к авторскому договору уточняется, что при отсутствии в авторском договоре условия о территории, на которой допускается использование произведения, действие договора ограничивается территорией Республики Беларусь. По нашему мнению, указанная оговорка не препятствует признанию условия о территории использования объекта интеллектуальной собственности существенным (в том случае, когда стороны не оговорили в договоре условие о территории, должны применяться положения законодательства). В пользу признания условия о территории существенным говорит и то, что

оно позволяет отграничить друг от друга лицензионные договоры с одинаковым предметом. Такое отграничение имеет важное значение в том случае, когда один и тот же объект интеллектуальной собственности используется одновременно в разных местах. Представляется необходимым включить в ст. 985 ГК указание на то, что территория, на которой допускается использование объекта интеллектуальной собственности, является существенным условием лицензионного договора.

В соответствии с п. 1 ст. 985 ГК лицензионный договор предполагается возмездным. Относительно данного условия в литературе высказываются две противоположные точки зрения. Согласно одной из них условие о размере вознаграждения (порядке его определения) следует признать существенным условием лицензионного договора (Е.П. Калининчева); согласно другой — данное условие к существенным не относится (С.С. Лосев). В обоснование невозможности отнесения условия о размере вознаграждения к числу существенных условий лицензионного договора С.С. Лосев приводит два аргумента: во-первых «стороны лицензионного договора могут сделать его безвозмездным, прямо предусмотрев это в договоре»; во-вторых «если стороны договора не предусмотрели в нем ни цену, ни условие о безвозмездности договора, то должна применяться норма п. 3 ст. 394 ГК, в соответствии с которой исполнение договора должно быть оплачено по цене, которая определяется по аналогии с другими подобными сделками» [9, с. 160]. Позволим себе не согласиться с подобным подходом. На наш взгляд, определение цены лицензионного договора посредством использования диспозитивной нормы п. 3 ст. 394 ГК невозможно, поскольку каждый результат интеллектуальной деятельности является результатом творческого труда, он своеобразен и неповторим. Аналогичного мнения придерживается и российский законодатель, указывая в п. 5 ст. 1235 ГК РФ, что при отсутствии в возмездном лицензионном договоре условия о размере вознаграждения или порядке его определения договор считается незаключенным; при этом правила определения цены, предусмотренные п. 3 ст. 424 «Цена» ГК РФ, не применяются. Исходя из сказанного, считаем, что условие о размере вознаграждения (порядке его определения) для возмездного лицензионного договора или прямое указание на его безвозмездность, когда не согласовано условие о размере вознаграждения, является существенным.

Анализ доктринальных и законодательных подходов к определению существенных условий лицензионного договора позволяет сделать следующие **выводы**:

1. Исходя из правовой природы и сущности лицензионного договора, к его существенным условиям относятся предмет, срок, территория, на которой допускается использование объекта интеллектуальной собственности; размер вознаграждения (порядок его определения), если договор является возмездным.

2. Определение лицензионного договора (п. 1 ст. 985 ГК) следует дополнить указанием на возможность использования прав, переданных лицензиаром лицензиату, лишь в пределах и способами, предусмотренными в договоре; необходимость включения в договор условий о сроке использования результата интеллектуальной деятельности, территории, на которой допускается использование объекта интеллектуальной собственности, а также о размере вознаграждения (порядке его определения) для возмездного лицензионного договора.

Л и т е р а т у р а

1. *Витко, В.* Лицензионный договор: правовая природа, существенные условия, конструкция, форма / В. Витко // *Хоз-во и право*. — 2009. — № 1. — С. 3—48.

2. *Волынец-Руссет, Э.Я.* Коммерческая реализация изобретений и ноу-хау (на внешних и внутренних рынках) / Э.Я. Волынец-Руссет. — М.: Экономика, 2004. — 325 с.

3. *Городисский, М.Л.* Лицензионный договор / М.Л. Городисский. — М., 1961. — 51 с.
4. *Городов, О.А.* Интеллектуальная собственность: правовые аспекты коммерческого использования: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук: 12.00.03 / О.А. Городов. — СПб., 1999. — 37 с.
5. Гражданское право: учеб.: в 2 т. / Т.В. Авдеева [и др.]; под общ. ред. В.Ф. Чигира. — Минск: Амалфея, 2002. — Т. 2. — 1008 с.
6. Гражданское право: учеб.: в 3 т. / Е.Ю. Валявина [и др.]; под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. — М.: Проспект, 1999. — Т. 3. — С. 624.
7. Гражданское право: учеб.: в 3 т. / Н.Д. Егоров [и др.]; под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. — М.: Проспект, 1999. — Т. 1. — С. 616.
8. *Калиничева, Е.П.* Лицензионный договор как основание возникновения обязательств: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е.П. Калиничева. — Ростов н/Д., 2011. — 193 с.
9. *Лосев, С.С.* Проблемы правового регулирования оборота исключительных прав в Республике Беларусь / С.С. Лосев. — Минск: Бел. наука, 2006. — 245 с.
10. *Наумова, Е.* Лицензионный договор как средство регулирования отношений по использованию произведений науки, литературы и искусства / Е. Наумова // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2009. — № 3. — С. 4—10.
11. *Ожегов, С.И.* Словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. — М.: Рус. яз., 1975. — 846 с.
12. *Розенберг, П.* Основы патентного права США / П. Розенберг. — М.: Прогресс, 1979. — 462 с.

Статья поступила в редакцию 23.11.2012 г.

Т.М. Халецкая

кандидат юридических наук, доцент

Н.И. Ивуть

БГЭУ (Минск)

НАСЛЕДОДАТЕЛЬ И НАСЛЕДНИК В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Статья посвящена рассмотрению правового положения наследодателей и наследников. Проанализировано гражданское законодательство и существующие в юридической литературе точки зрения по данному вопросу. Внесены предложения по совершенствованию норм гражданского законодательства, регулирующих наследственные отношения.

The article deals with the legal status of the testator and heirs. Analyzed and the existing civil law in terms of legal literature on the subject. Made suggestions to improve the rules of civil law governing the inheritance relations.

Анализу отдельных аспектов наследственных правоотношений посвящают свои работы как отечественные, так и зарубежные ученые-цивилисты и юристы-практики, например Ю.К. Толстой, Т.Н. Пунько, Н.М. Чикан, М.Г. Пронина, М.Ю. Борщевский, П.А. Астахов, Л. Мороз, И. Малюженец и др.